

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ИЗУЧЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА

М.Л. Коваль

Данная статья является частью лингвистического исследования, посвященного изучению национального характера через язык, то есть сведения о национальном характере оказываются результатом лингвистического анализа, а не его исходной предпосылкой. В последние десятилетия одним из основных направлений в современной лингвистике является лингвокультурология. Основная задача лингвокультурологии – раскрытие ментальности народа и его культуры через язык.

Ключевые слова: языковая картина мира, менталитет, лингвокультурология, концептосфера культуры, концептосфера языка, межсемиотическая транспозиция, фразеологизм (ФЕ), лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц, коннотация фразеологизма, модель культурной интерпретации.

Одним из ключевых принципов развития лингвистики XXI в., разработанным выдающимся исследователем Е.С. Кубряковой [6, с. 278–280], является принцип экспансионизма, то есть снятия границ между научными областями. Именно поэтому понятие «менталитет» рассматривается учеными в рамках современной лингвистики в совокупности с понятием «языковая картина мира».

Основоположником изучения языковой картины мира по праву считается великий немецкий ученый В. Гумбольдт [2]. Философ призывал учитывать те индивидуальные пути, которыми каждый язык воздействует на мысли и чувства, поскольку «в языке мы всегда находим сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации». Большое внимание в своих работах он уделял понятию «дух народа», его особенностям для каждой нации, роли языка в формировании нации. Исследования В.Гумбольдта приводят к выводу о том, что язык является основным средством доступа к сознанию человека. Профессор МГУ А.А. Джигоева дает такое определение понятия «языковая картина мира»: «Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке система представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [3].

Теперь обратимся к определению понятия «менталитет». Таких определений существует великое множество. Например, в Большом энциклопедическом словаре понятие «менталитет» объясняется следующим образом: «Менталитет – это образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе». В Большом толковом словаре по культурологии говорится следующее: «Менталитет – это мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания, возникает в недрах культуры, традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы. Менталитет формирует соответствующую культурную картину мира и в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми». Г. Гачев определяет менталитет как национальный образ мира: «Нас интересует не национальный характер, а национальное воззрение на мир...; какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир и соответственно какой Космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами и реализуется в его стиле существования, отражается в созданиях искусства и теориях науки. Этот особый «поворот», в котором предстает бытие данному народу, и составляет национальный образ мира» [1]. Таким образом, «менталитет – это культурно и исторически обусловленный взгляд на мир», а «языковая картина мира – это отраженный в языке менталитет народа» [8]. На сегодняшний день изучение взаимосвязи менталитета и языка является одним из основных направлений развития лингвистики. Лингвистика XXI в. активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации. Язык – это путь, по которому можно проникнуть в современную ментальность нации и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя. В последние десятилетия одним из основных на-

правлений в современной лингвистике, формирующимся в рамках антропоцентрической парадигмы, является лингвокультурология. С позиций антропоцентрической парадигмы, человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем. Основная задача лингвокультурологии - раскрытие ментальности народа и его культуры через язык. Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности.

В центре изучения лингвокультурологии находятся фразеологические единицы языка, а также метафоры и символы. Известный русский языковед Б.А. Ларин писал: «Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают – как свет утра отражается в капле росы» [5]. «Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д.» [5].

Школа В.Н. Телия, известная в России и за рубежом как Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов (MSLCFraz), исследует языковые сущности с позиции рефлексии носителя живого языка, т.е. это взгляд на владение культурной семантикой непосредственно через субъект языка и культуры. Внимание В.Н. Телии уделено лингвокультурологическому анализу фразеологизмов. Целью изучения В.Н. Телии и учеников является описание культурной и этнической коннотативной семантики фразеологизмов. Важное место в работах ученых MSLCFraz занимает проблема интеракции концептосферы культуры и языка. Исследователи выясняют, как под воздействием концептосферы культуры образуются фразеологические знаки. Ими выдвигается центральная гипотеза о том, что фразеологическое значение есть результат межсемиотической транспозиции. Понятие «межсемиотическая транспозиция» было введено Р. Якобсоном для описания процесса перевода концептуального содержания вербальных знаков в невербальные знаковые системы. В рамках Московской школы лингвокультурологического анализа фразеологизмов используется данное понятие в отношении обратного перевода, т.е. перевода концептуального содержания различных семиотических областей культуры во фразеологические знаки. Таким образом, «межсемиотическая транспозиция рассматривается как процесс, в результате которого происходит формирование фразеологического значения как культуурообусловленной сущности» [6].

Основная цель лингвокультурологического направления во фразеологии заключается в выявлении способов и средств воплощения «языка» культуры в содержание фразеологизмов. Фразеологизм – объект лингвистики, однако лингвокультурологический аспект его исследования позволя-

ет понять своеобразие фразеологизма как языкового знака и описать участие фразеологии в категоризации концептосферы культуры. Органическая связь языка, культуры и национального менталитета, с одной стороны, и поступательное движение лингвистики к выявлению механизмов взаимодействия этих фундаментальных систем, с другой, подтверждают объективность научной мысли в соединении лингвистики и культурологии в новую дисциплину. Лингвокультурологический подход во фразеологии основывается на том положении, что культура воплощает свое ценностное содержание в языке как наиболее универсальном средстве означивания мира; язык способствует сохранению и трансляции «общего запаса культурных ценностей» (Н.С. Трубецкой).

Лингвистами MSLCFraz выработан новый лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц, который дает возможность описать комплексно языковую и культурную семантику фразеологизма, смоделировать те процессы, которые осуществляются при употреблении фразеологизма в речи, выявить особенности его знаковой функции, а затем обобщить полученный материал и сделать выводы, которые позволят приблизиться к объективному описанию менталитета русского народа.

Лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц состоит из нескольких этапов.

1. Определение семантики ФЕ
2. Проведение лингвистического эксперимента

«Предлагаемая новая **экспериментальная методика** состоит в составлении инструкций таким образом, чтобы вербально эксплицировать все процессы, осуществляющиеся в сознании носителя языка при восприятии фразеологизма. Методика совмещает в себе принципы ассоциативного эксперимента и свободных дефиниций, а также метод глубокой интроспекции исследователя, восстанавливающего и объясняющего все цепочки реакций на фразеологизм, явленные в ответах» [7].

Испытуемым даются такие задания: передать свое впечатление от фразеологизма; истолковать фразеологизм в свободной форме, указав его смыслы и ассоциации и др. «Слово «смыслы» в инструкции не является термином – с его помощью мы настроили испытуемых на восприятие денотативного (дескриптивного) аспекта значения фразеологизма, который составляет основу известного им словарного значения. Расплывчатое по смыслу слово «впечатление», а также слово «ассоциации» в инструкции, напротив, позволяют отвлечь испытуемых от припоминания значения и выявить более глубокие уровни восприятия фразеологизмов. В основу обработки эксперимента положена особая методика группирования материала: в качестве ее единиц были взяты опорные, т.е. основные, слова, повторяющиеся в ответах разных испытуемых. В нашем понимании, опорные слова эксплицируют значимые смыслы и своим содержанием указывают

на тот или иной тип извлеченной из фразеологизма информации; на ту или иную мыслительную операцию, которая была произведена носителем языка в ходе эксперимента при восприятии фразеологизма. Другой эксперимент в этой серии был направлен на выявление оценочной сущности фразеологизмов и особенности ее восприятия носителями языка. Значимым для исследования явилось выявление в ответах «следов» культурной интерпретации фразеологизмов... Опорные слова своим содержанием указывают на тот или иной тип информации, извлеченный из фразеологизма – денотативный (Д), образно-мотивационный (М), эмотивный (Э), оценочный (О), и, тем самым, на ментальные операции с данными типами информации» [7, с. 3]. Все типы информации адекватно отражают представление о содержании фразеологизма в сознании носителя языка [7, с. 3]. «В ответах эксплицированы разные виды «операций» по обработке типов информации, содержащихся во фразеологизме. Главным образом, это денотативная обработка, оперирующая знаниями о свойствах обозначаемого, и мотивационная обработка, т.е. операции с гештальт-структурами (образом фразеологизма), которые, в свою очередь, оказываются соединены с оценочной и эмотивной обработкой информации. Такое целостное восприятие фразеологизма во всей разносторонности его смыслов обусловлено самой сущностью данного языкового знака и говорит о **синкретизме** его семантики. Носитель языка на глубинном уровне своего сознания осуществляет не только понимание фразеологизма, выражающееся в припоминании его собственно языкового значения, но и восприятие образной сущности фразеологизма, видение его образа сквозь «фильтр» культурных установок, стереотипов, символов и т.п.» [7, с. 5]. В результате эксперимента из сознания носителя языка извлекается ценностно-эмоциональное отношение (ЦЭО). «Выражаемое с помощью фразеологизма ценностно-эмоциональное, окультуренное, отношение к происходящему есть важная функция фразеологизма как знака языка и культуры» [7, с. 6].

3. Исследование фразеологизма лингвокультурологическим методом

Применение лингвокультурологического метода призвано доказать, что такой вербальный знак культуры, как фразеологизм, является носителем «культурных смыслов», т.е. ценностного содержания, вырабатываемого человеком в процессе миропонимания. «Разными способами кодируемое ценностное содержание, вырабатываемое в культуре, составляет в целом картину мира, в которой раскрывается мировоззрение того или иного социума... Воспроизведение фразеологизма обусловлено его культурной функцией – он является средством хранения и передачи культурной информации о человеке и мире» [7, с. 6].

«Согласно **модели культурной интерпретации**, носителем языка осуществляются в «свернутом» виде следующие операции: 1) «пробуждение» в памяти древнейших смыслов, относящихся к далекому прошлому куль-

туры; 2) припоминание тех знаний и представлений, которые соединены в памяти носителя языка с происхождением фразеологизма и нужны для более точного и глубокого его употребления; 3) «соединение» образа фразеологизма, или его ассоциирование, с символами, эталонами, стереотипами, мифологемами и др. ... Содержание, которое образуется в результате данных операций, составляет культурную коннотацию фразеологизма» [7, с. 8–9]. Задача исследователя состоит в том, чтобы извлечь из языковой семантики фразеологизма все три составляющие культурной коннотации и выявить тот культурный фон, на котором видится носителю языка образ фразеологизма. «Данная структура призвана показать, из чего складывается культурная семантика фразеологизма, в чем особенность каждой из ее составляющих, которые «вплетены» в семантику фразеологизма и извлекаются из нее конкретными коммуникантами в конкретной ситуации общения» [7, с. 11].

4. Создание лингвокультурологического комментария

В процессе лингвокультурологического комментария создается целостное описание фразеологизма как знака языка и культуры, указывается на его особую, культурную, знаковую функцию.

5. Определение культурных кодов

Культурный код является главным звеном в лингвокультурологическом анализе фразеологизмов. Код культуры, в данном случае, является ключевой составляющей культурного пространства и понимается как вторичная знаковая система, в которой используются различные средства для обозначения культурных смыслов и ценностного содержания, выработанного человеком в процессе миропонимания. Главной функцией кода культуры является описание культурного пространства, а его формой – различные знаки материального и духовного мира.

В работах М.Л. Ковшовой утверждается важная роль тематической классификации кодов культуры, таких, например, как природного, антропного, пищевого, цветового, соматического и др. Тематические коды культуры рассматриваются как способ организации культурного пространства для его лингвокультурологического исследования [7, с. 11].

Говоря о разнообразии объектов (артефакты, сам человек, природа) во внешнем мире, мы говорим о предметах, действиях и текстах. В сознании же человека культурное пространство существует в виде знаний, ассоциаций, образов, представлений, которые находятся в постоянном взаимодействии с внешним пространством культуры. Так, любой образ фразеологизма, основываясь на предметах и явлениях «внешнего» пространства культуры, как бы погружается во «внутреннее» культурное пространство, пространство ассоциаций, представлений и т.д., и таким образом переосмысливается, проходит культурную «обработку», и употребляется уже в своем переосмысленном значении. При восприятии фразеологизма в сознании чело-

века происходит его соотнесение с определенным культурным кодом. Сознанием человека производится «поиск» культурных смыслов всех компонентов и подтверждается их устойчивость и значимость, как культурных знаков.

Соотнесение фразеологизма с тем или иным культурным кодом составляет содержание культурно-национальной коннотации. Закрепление ассоциативных признаков в значении слова, т.е. возникновение коннотаций – процесс культурно-национальный, он не подчиняется логике здравого смысла

6. Определение символической значимости фразеологизмов в пространстве культуры, в определенном ее коде

Сущность символа заключается «не в обозначении, а в символическом отношении к реальности и, тем самым, преодолении смысловой определенности знака... особая роль в этом процессе принадлежит фразеологизму как знаку вторичной семиотизации... Символы культуры являются устойчивыми знаками, в которых воплощены ценностные смыслы культуры. Человек в процессе деятельности открывает для себя предмет, в процессе же символизации мира происходит открытие человеком знака в объекте. Реалия может быть награждена окультуренным смыслом и начинает служить устойчивым знаковым заместителем этого смысла, или символом. Поскольку та или иная реалия приобрела в культуре статус символа, ее имя в той или иной ситуации служит не только заместителем самой реалии, но и вербальным заместителем символа, т.е. также воплощает в себе культурные, ценностные, смыслы. Включенное во фразеологизм в качестве компонента, это имя-символ инкорпорирует свои смыслы в семантику фразеологизма, чем обуславливает его особую, символическую, роль» [7, с. 18].

Таким образом, воспользовавшись **лингвокультурологическим методом исследования фразеологических единиц**, можно выявить культурную информацию о мире, социуме, изучить культурные ценности нации, создать объективное описание менталитета народа.

Библиографический список

1. Гачев, Г. Ментальности народов мира / Г. Гачев. – М.: Алгоритм, 2003. – 349 с.
2. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
3. Джиева, А.А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: Understatement / А.А. Джиева // Вестник МГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. – № 3. – С. 45–56.
4. Кубрякова, Е.С. Смена парадигм знания в лингвистике XX века / Е.С. Кубрякова // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Международная конференция. – М.: МГУ, 1995. – С. 278–280.
5. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

6. Зыкова, И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков / И.В. Зыкова. – URL: http://iling-ran.ru/avtoreferats/doct_zykova.pdf.

7. Ковшова, М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) / М.Л. Ковшова. – URL: <http://test.vak.ed.gov.ru>.

8. Соседова, В.С. Соотношение понятий «языковая картина мира» и «менталитет» в современной лингвистике / В.С. Соседова. – URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/42filologiya_sosedova.pdf.